

— Хорошо, — с улыбкой в глазах ответил Су Чжи, наклонившись, чтобы сделать небольшой глоток супа. Как только суп коснулся его губ, он не смог сдержаться и поднял голову, воскликнув:

— Вкусно!

Тан Линь, показав две маленькие ямочки на щеках, снова зачерпнул ложку супа:

— Если тебе нравится, в следующий раз я снова приготовлю это для тебя.

Су Чжи, глядя в глаза Тан Линя, полные нежности, смущенно кивнул, чувствуя, как его уши слегка покраснели. Неужели это из-за горячего супа?

Закончив кормить Су Чжи, Тан Линь взял его за руку и подвел к остальным. Видя, что все были довольны и не хотели выпускать из рук свои палочки и миски, он взглянул на пустые тарелки и каменный котелок, которые были полностью опустошены, и лишь цокнул языком.

Диана, заметив приближение Тан Линя, изменила свою расслабленную позу, снова приняв высокомерный вид, хотя в ее глазах мелькала неуверенность:

— Тебя зовут Тан Линь, верно?

Тан Линь:

— Да.

Диана улыбнулась:

— У тебя есть желание участвовать в следующем кулинарном конкурсе?

Секретарь Цяо и менеджер ресторана, держа в руках миски, чуть не выронели их, услышав ее слова. Неужели Диана только что пригласила Тан Линя?

Тан Линь спросил прямо:

— Это ты предлагаешь мне приглашение?

Диана рассмеялась от его прямого вопроса:

— Конечно, я с нетерпением жду, как ты удивишь меня своими блюдами на кулинарном конкурсе во Франции, чтобы я сама поставила тебе высший балл.

Тан Линь поднял бровь:

— Тогда я не откажусь из вежливости. Бесплатное приглашение — отказываться было бы глупо. А участвовать или нет, решу позже.

Увидев, что он согласился, Диана внезапно выпрямилась и подошла к Тан Линю, оставив между ними расстояние в полкулака. Прежде чем кто-либо успел среагировать, она легонько поцеловала его правую щеку, оставив след от губной помады на его ямочке.

— Красавчик, жду нашей следующей встречи.

Су Чжи первым опомнился, оттащив Тан Линя от Дианы. Его взгляд упал на след от помады на

его щеке, и вокруг него резко похолодало. Он гневно посмотрел на Диану.

Диана, улыбаясь кокетливо, казалось, не заметила гнева Су Чжи. Она послала Тан Линю воздушный поцелуй:

— Красавчик, если когда-нибудь надоест играть с президентом Су, ты всегда будешь желанным гостем у меня.

Сказав это, она повернулась и ушла, оставив забытого иностранного мужчину, который лишь сердито посмотрел на Тан Линя и поспешил за ней.

Лицо Су Чжи потемнело. Что она имела в виду под «желанным гостем у меня»? В их кругах давно ходили слухи, что Диана любит молодых парней, особенно тех, кто значительно младше ее, и, похоже, это было правдой.

Тан Линь, видя ревнивый вид Су Чжи, улыбнулся. Су Чжи казался след от помады на его лице невыносимым. Достав из кармана клетчатый платок, он слегка смочил его водой и начал аккуратно стирать след.

Оставшиеся секретарь Цяо, менеджер ресторана и су-шеф молча переглянулись, не зная, остаться ли на месте или уйти.

Когда след от помады был стерт, Су Чжи наконец позволил себе легкую улыбку.

Тан Линь, глядя на его улыбку, почувствовал легкое волнение. Не удержавшись, он схватил его, когда тот наклонился, и поцеловал прямо в губы.

— На самом деле, я бы лучше хотел, чтобы ты продезинфицировал меня здесь, — прошептал Тан Линь.

Су Чжи, чьи губы были заняты, лишь моргнул, ресницы дрогнули.

Секретарь Цяо кашлянул и сказал двум окаменевшим от шока людям:

— Вы можете вернуться на свои рабочие места. Остальное обсудим позже.

Менеджер и су-шеф поспешно ретировались.

Су Чжи поручил секретарю Цяо заняться инцидентом с Дианой, чтобы выяснить, кто заставил ее прийти и устроить сцену. Была ли это семья Ся или кто-то другой. Если потребуется, даже узнать, что могло убедить Диану согласиться на это.

Секретарь Цяо поспешно ушел, выполняя поручение Су Чжи. Тан Линь и Су Чжи, уставшие после насыщенного дня, вместе вернулись в виллу.

Дома Вэй Ци уже готовила на кухне. Су Юнь тоже вернулась и сидела на диване, смотря телевизор. После ужина Тан Линь и Су Чжи отправились в свою комнату, чтобы принять душ и отдохнуть. Завтра начинался кулинарный конкурс, и им нужно было рано встать, чтобы успеть на соревнования.

Свет в комнате погас.

Тан Линь вышел из ванной и, следуя за светом из окна, посмотрел на свернувшегося в клубок на кровати человека. Он вытер волосы полотенцем, почти высушив их, и бросил полотенце в

сторону, прежде чем лечь в постель.

Как только Тан Линь лег, Су Чжи повернулся к нему и прижался.

Тан Линь приоткрыл одеяло, обнял его и притянул ближе, их дыхание смешалось.

Су Чжи смотрел на него пристально, и Тан Линь ответил ему взглядом. Глаза Су Чжи были красивыми, слегка округлой формы, но это не нарушало гармонии его черт, а, наоборот, делало его лицо еще более привлекательным.

— Маньчжурско-ханьский банкет, ты... — Су Чжи слегка пошевелил губами, нерешительно начав.

Тан Линь приблизился и поцеловал его:

— Я не знаю всех деталей, но дедушка учил меня этому с детства. Однако он не любит, чтобы я готовил дворцовые блюда на публике.

Услышав это, Су Чжи задумался.

Тан Линь любил наблюдать за тем, как Су Чжи размышляет. Он снова приблизился, но на этот раз это был не легкий поцелуй, а настоящий укус за губы, словно он играл с мягким пудингом, то присасываясь, то слегка покусывая. Су Чжи, чье дыхание участилось, естественным образом обнял Тан Линя за талию, прижимаясь к нему. Тела двух взрослых мужчин сблизились настолько, что, казалось, можно было услышать, как их сердца бьются в унисон.

Тан Линь целовал его долго, прежде чем удовлетвориться. Отстранившись, он успокоил дыхание и сказал:

— Если тебе нужно, я могу помочь.

Су Чжи, переведя дыхание, покачал головой:

— У твоего дедушки есть причины, почему он не хочет, чтобы ты готовил дворцовые блюда на публике. Ты должен слушаться его.

Тан Линь улыбнулся и положил голову на плечо Су Чжи, слегка потираясь.

— Считаю меня своим секретным оружием.

Су Чжи, чувствуя тепло его дыхания на шее, слегка вздрогнул и прошептал:

— Хорошо.

...

На следующий день кулинарный конкурс начался с большим размахом.

У Су Чжи были дела в компании, и он сначала заехал туда. Тан Линь сам отправился на место проведения конкурса. Билеты ему дал Су Чжи, и, похоже, они были рядом с его местом.

Тан Линь показал билет и последовал за толпой на зрительские места. Трибуны были огромными, с рядами, поднимающимися вверх, как на футбольном стадионе или концерте. Самые верхние места были дальше всего от центральной сцены, но не нужно было

беспокоиться о том, что не увидишь соревнования. На всех четырех сторонах трибун были установлены большие экраны, на которых будет транслироваться происходящее на сцене.

Билеты, которые дал Су Чжи, находились близко к сцене, на третьем ряду, откуда можно было хорошо рассмотреть участников.

В центре арены за каждым кухонным столом уже стояли люди. Участники со своими помощниками готовились, проверяя оборудование.

Ингредиенты не выдавались централизованно, а были разложены по разным местам. Когда начнется конкурс, участники должны будут проявить скорость, чтобы быстро собрать нужные им продукты. Ведь ингредиентов было ограниченное количество, и если замешкаться, план мог рухнуть.

Каждому зрителю при входе выдавалась брошюра с информацией об участниках и правилами конкурса, чтобы даже те, кто не знаком с кулинарными соревнованиями, могли понять, что происходит.

Телефон в кармане завибрировал. Тан Линь достал его и увидел, что это Су Чжи. Он уже подъехал. Тан Линь встал и вышел из своего места, чтобы встретить его.

Когда Тан Линь вышел за дверь, Су Чжи как раз подходил со стоянки. Они встретились и вместе вошли в зал. Пройдя через длинный коридор, они почти вышли на арену, когда услышали, как кто-то позвал:

— Тан Линь!

Тан Линь и Су Чжи обернулись и быстро нашли источник голоса в толпе — это был Чу Син, тот самый парень в стиле хип-хоп.

Чу Син подбежал к ним:

— Я думал, что мне показалось, но вы действительно пришли на соревнование.

Тан Линь:

— Ты один?

<http://bllate.org/book/16579/1515017>